

Митрополит  
Антоний  
Сурожский

# ПАСТЫРСТВО

Фонд «Духовное наследие  
митрополита Антония Сурожского»

2-е издание

Москва  
Издательский дом «Никея»  
2017

*Рекомендовано к публикации Издательским советом  
Русской Православной Церкви ИС 11-115-1650*

Текст подготовлен  
фондом «Духовное наследие  
митрополита Антония Сурожского»

© Metropolitan Anthony of Sourozh Foundation, 2012

© Т. Л. Майданович, перевод, 2012

© Издательский дом «Никея», макет, обложка, 2017

ISBN 978-5-91761-600-1

## Содержание

|                                   |   |
|-----------------------------------|---|
| «Дадите нам от елеа вашего» ..... | 6 |
|-----------------------------------|---|

### **О пастырстве**

|                                                                                  |     |
|----------------------------------------------------------------------------------|-----|
| О пастырстве (25 декабря 1973 г.) .....                                          | 12  |
| Пастырство (11 февраля 1982 г.) .....                                            | 51  |
| Слово пастыря (Ростов-на-Дону, 9 февраля 1983 г.) ....                           | 78  |
| О подготовке к священству. Из ответов на вопросы ....                            | 82  |
| Священник на приходе<br>(Би-би-си, май – сентябрь 1993 г.) .....                 | 109 |
| Пастырь у постели больного<br>(Би-би-си, октябрь 1993 г. – январь 1994 г.) ..... | 151 |
| О пастырской практике. Из ответов на вопросы .....                               | 183 |

### **О духовничестве**

|                                                                       |     |
|-----------------------------------------------------------------------|-----|
| Духовность и духовничество<br>(Москва, 11–18 мая 1987 г.) .....       | 206 |
| «Берегись, братья мои, священники!»<br>(Лондон, январь 1999 г.) ..... | 218 |
| О духовничестве (Лондон, 11 марта 2001 г.) .....                      | 269 |
| Отношения с духовником. Из ответов на вопросы ....                    | 272 |

### **Проповеди на рукоположение**

|                                                                                                        |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Поставление чтеца (25 января 1981 г.) .....                                                            | 294 |
| Рукоположение во диаконы (Париж, 1966 г.) .....                                                        | 296 |
| Рукоположение Дэвида Пэйна<br>во диакона и Энтони Херна во чтеца<br>(Бристоль, 8 апреля 1990 г.) ..... | 300 |
| Рукоположение отца Михаила Фортунато<br>(Лондон, 28 декабря 1969 г.) .....                             | 304 |

|                                                                                                                   |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Рукоположение отца Максима Никольского<br>(Оксфорд, 7 апреля 1990 г.) .....                                       | 309 |
| Освящение храма в Уолсингаме и рукоположение<br>отца Филиппа Стира (1–2 октября 1993 г.) .....                    | 313 |
| Слово при наречении во епископа<br>(Лондон, 29 ноября 1957 г.) .....                                              | 318 |
| Отрывки из интервью в связи<br>с возведением в сан митрополита (1966 г.) .....                                    | 323 |
| Слово по случаю избрания нового Патриарха<br>на престол Московский и всея Руси<br>(Лондон, 24 июня 1990 г.) ..... | 327 |

### **Цель исповеди и сущность греха**

|                                                                                    |     |
|------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Цель исповеди и сущность греха<br>(Лондон, 30 декабря 1989 г.) .....               | 334 |
| Исповедь как исцеление<br>(Лондон, 12 декабря 1991 г.) .....                       | 361 |
| Исповедь как встреча со Христом и Его словом<br>(Лондон, 30 декабря 1995 г.) ..... | 384 |
| Примирение с Богом (30 декабря 2000 г.) .....                                      | 414 |
| Беседа с подростками (Москва, 15 июня 1988 г.) .....                               | 426 |
| Об исповеди и причащении<br>Из ответов на вопросы .....                            | 445 |
| Три проповеди об исповеди .....                                                    | 491 |
| Проповеди об исповеди (1999 г.) .....                                              | 499 |
| Воскресенье, 12 сентября .....                                                     | 499 |
| Воскресенье, 26 сентября .....                                                     | 501 |
| Воскресенье, 31 октября .....                                                      | 503 |
| Воскресенье, 5 декабря .....                                                       | 508 |
| Воскресенье, 19 декабря .....                                                      | 511 |

### **Общая исповедь**

|                                                                   |     |
|-------------------------------------------------------------------|-----|
| Общая исповедь рождественского говения<br>(Декабрь 1978 г.) ..... | 518 |
|-------------------------------------------------------------------|-----|

|                                                                      |     |
|----------------------------------------------------------------------|-----|
| Общая исповедь великопостного говения<br>(24 февраля 1979 г.) .....  | 522 |
| Общая исповедь великопостного говения<br>(23 февраля 1980 г.) .....  | 525 |
| Общая исповедь великопостного говения<br>(4 апреля 1981 г.) .....    | 528 |
| Общая исповедь рождественского говения<br>(2 января 1982 г.) .....   | 533 |
| Общая исповедь великопостного говения<br>(26 марта 1983 г.) .....    | 535 |
| Общая исповедь рождественского говения<br>(4 января 1986 г.) .....   | 538 |
| Общая исповедь великопостного говения<br>(29 марта 1986 г.) .....    | 542 |
| Общая исповедь великопостного говения<br>(21 февраля 1987 г.) .....  | 546 |
| Общая исповедь рождественского говения<br>(30 декабря 1989 г.) ..... | 553 |
| Общая исповедь великопостного говения<br>(31 марта 1990 г.) .....    | 564 |
| Об авторе .....                                                      | 570 |

## «Дадите нам от елеа вашего»

*И дам вам пастырей по сердцу Моему,  
которые будут пасти вас с знанием  
и благоразумием.*

Иер. 3: 15

Господь наш Иисус Христос трижды спрашивал у апостола Петра: *Любишь ли Меня?* — и трижды слышал утвердительный ответ. Мне вспоминается эта евангельская история (Ин. 21: 15–17) в связи с тем, что и в настоящей книге, и в этом вступительном слове речь идет о пастырстве и о пастыре. И мне хотелось бы обратить внимание на то, какие разные интонации слышатся в формулировках вопроса Спасителя о пастырском достоинстве, всякий раз открывая в нем новую смысловую грань:

*Любишь ли ты Меня больше, нежели они?* — то есть больше всех остальных последователей.

*Любишь ли ты Меня?* — другими словами, **любовь** ли движет тобой в отношении ко Мне или что-то другое?

*Любишь ли ты Меня?* — именно **ты**, и никто иной...

И только при условии утвердительных ответов, идущих из таких глубин сердечных, которые неведомы и самому апостолу, но не скрыты от Бога: *Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя*, — Спаситель произносит Свое благословение: *Паси овец Моих*.

Всей своей жизнью Высокопреосвященный Антоний, митрополит Сурожский, утвердительно ответил на вопрошание Господне о его готовности к принятию

на себя пастырского бремени и о его несении вплоть до последнего дыхания.

Владыка Антоний учился быть пастырем каждую минуту в течение всей своей долгой и многотрудной жизни. Мне кажется, что при всем бесценном опыте ревностного священнослужителя, мудрого архиерея, добродетельного монаха, внимательного духовника, проникновенного проповедника и неутомимого миссионера, которым знает его православный мир, сам Владыка никогда не признал бы того, что он является выдающимся пастырем нашего времени. И дело не только в его скромности: пастырство он понимал как состояние, которое следует поддерживать постоянно, без сна и отдыха, без условий и без перерывов.

Сурожский архипастырь оставил Церкви бесценное наследие. Свидетель жизни и духовный руководитель русской диаспоры в Северо-Западной Европе, он проводил в путь всея земли поколение эмигрантов из царской России и ввел в храм Божий тех, кто родился и вырос в послереволюционной России, со временем покинув ее, а также и тех, кто сегодня свободно выбирает, где бы еще пожить, кроме дома в своем Отечестве... Пастырь добрый, он создал Сурожскую епархию, силой своего личного примера раскрыв богатство Православия и перед сынами и дочерьми Альбиона, и перед соотечественниками, оказавшимися за пределами Родины.

Собранное митрополитом Антонием духовное сокровище не положено после его кончины под спуд: оно продолжает жить и обильно плодоносить, приводя ко Христу читателей книг и слушателей бесед незабвенного проповедника.

Радость жизни со Христом стала отличительной чертой пастырской проповеди Владыки Антония. Он с особой силой убеждения научает нас принимать

широко раскрытыми очами сердца Свет Христов, который не ослепляет, но просвещает всех.

Не секрет, что сегодня многие из числа неопитов останавливаются, сделав лишь первые шаги в области веры, а затем замирают, замыкаясь в своей самодостаточности, и становятся подчас источником слухов, суеверий и всякого рода размежеваний. Как душны и мрачны в их интерпретации такие состояния христианского сердца, как смирение и пост, послушание и покаяние! Но опасность их влияния на окружающих велика, ибо в этой духоте рождается фанатизм, создающий почву для сектантских и раскольнических настроений.

Читайте книги митрополита Антония, досточтимые отцы, возлюбленные братия и сестры! Своей архипастырской любовью и проникновенной мудростью он врачует наши душевные раны и проясняет духовное зрение, укрепляет личную веру и учит оберегать ее, как нежный росток.

Предлежащая книга о пастырстве бесценна для тех, кто вступает на стезю священства или уже проходит этот тяжкий крестный путь, нуждаясь, как и все люди, в духовном совете и укреплении.

Воистину незабвенный Владыка Антоний принадлежит к сонму тех, к наследию коих не перестанет обращаться уставшее и отчаявшееся, жаждущее истины и утешения, страдающее и немощствующее сердце человека со словами: *Дадите нам от елея вашего, яко светильницы наши угасают* (Мф. 25: 8).

Его самопожертвование, проявленное при жизни, укрепляет уверенность в обретении *елея радования* в словах и делах блаженного сурожского святителя. Однажды, еще будучи молодым пастырем, он возопил ко Господу, молясь об одном из своих прихожан: ...Мы

*пред Тобой, Господи, как одно; или вместе спаси нас, или вместе отвергни!*

Неизмеримо огромная любовь к человеку была и остается его самым главным качеством христианина и пастыря Божия. Без любви к Богу она не смогла бы проявиться в той мере, какую явил Владыка Антоний. И по тому мне очень хотелось бы, чтобы духовные последователи почившего архипастыря, молясь о его упокоении в лоне Христовом, могли с честью повторить слова Владыки: *Мы пред Тобой, Господи, как одно!*

*Филарет, митрополит Минский и Слуцкий,  
Патриарший Экзарх всея Беларуси*

# О пастырстве

## О пастырстве<sup>1</sup>

(25 декабря 1973 г.)

Излишне говорить о том, какая для меня радость — быть снова в стенах Троицкой лавры и находиться в Духовной академии.

Я всегда колеблюсь, что говорить и о чем; как некоторые из вас знают, я без богословского образования, и говорить на богословскую тему среди студентов и преподавателей академии всегда несколько боязно. Поэтому я стараюсь выбрать такие темы, на которые могу говорить из опыта жизни: о том, что пришлось изведать, что пришлось слышать от людей, которые пережили многое, что довелось читать.

И вот сегодня мне хочется сказать вам о пастырстве. Эта тема постоянно вызывает волнующие думы у всякого священника, у всякого епископа; должна бы вызывать думы и волнение и у всякого христианина, так как в каком-то отношении, независимо от того, несет он священный сан или нет, всякий христианин послан в мир быть проповедником Христа, свидетелем вечной жизни, путеводителем других в Царство Небесное. Поэтому то, что я имею сказать, относится, разумеется, в первую очередь к священнослужению, но относится также к *царскому священству* всех верующих.

Когда мы говорим о пастырстве, само слово звучит для нас богословски; и в этом отношении в культуре

---

<sup>1</sup> Доклад в Московской духовной академии. Первая публикация: *Антоний, митрополит Суражский*. Проповеди и беседы. Париж, 1976 (без ответов на вопросы).

городов, больших государств, в культуре промышленности оно потеряло ту живость, ту свежесть, которые имело в Ветхом и Новом Завете, когда произносилось среди полей, среди иной культуры. И мне хочется сказать несколько слов об этом, потому что само слово родилось из живых отношений пастыря с паствой, то есть попросту — пастуха с теми домашними животными, с которыми он общался.

Первое, что поражает в Евангелии, когда читаешь рассказ Христов о заблудшей овце, — это нежность, это забота. Если кто из вас жил в деревне или читал и вдумывался в быт ранних времен, то может себе представить: переходящие стада, люди, которые не только с них кормились, но которые с ними жили. Вспомните, например, рассказ в Книге Царств о том, как согрешил Давид с Вирсавией и Нафан рассказал ему притчу. Был богатый человек, у которого все было: и имущество, и стада; и пришел к нему друг, для которого он захотел пир учредить. Но ему стало жалко своих овец, своих ягнят, жалко своего *тельца упитанного*, и он велел у бедного соседа, у которого всего-навсего и была-то одна овечка, эту овечку отобрать, закласть на обед для пришедшего гостя. В рассказе говорится, что эта овечка была для его соседа, бедного, одинокого человека, словно дочь родная, словно ребенок в доме. И вот это соотношение между пастухом и ягненком, между хозяином и его стадом, конечно, мы можем уловить только воображением.

Мы можем также лишь уловить, если представим себе это соотношение, смысл ветхозаветной жертвы. Вот человек заботится о своих овцах. Среди овец рождается агнец особенно прекрасный, чистый, без порока; этого агнца, ягненка пастух будет обхаживать, кормить, за ним смотреть, беречь. И вдруг веление ему

городов, больших государств, в культуре промышленности оно потеряло ту живость, ту свежесть, которые имело в Ветхом и Новом Завете, когда произносилось среди полей, среди иной культуры. И мне хочется сказать несколько слов об этом, потому что само слово родилось из живых отношений пастыря с паствой, то есть попросту — пастуха с теми домашними животными, с которыми он общался.

Первое, что поражает в Евангелии, когда читаешь рассказ Христов о заблудшей овце, — это нежность, это забота. Если кто из вас жил в деревне или читал и вдумывался в быт ранних времен, то может себе представить: переходящие стада, люди, которые не только с них кормились, но которые с ними жили. Вспомните, например, рассказ в Книге Царств о том, как согрешил Давид с Вирсавией и Нафан рассказал ему притчу. Был богатый человек, у которого все было: и имущество, и стада; и пришел к нему друг, для которого он захотел пир учредить. Но ему стало жалко своих овец, своих ягнят, жалко своего *тельца упитанного*, и он велел у бедного соседа, у которого всего-навсего и была-то одна овечка, эту овечку отобрать, закласть на обед для пришедшего гостя. В рассказе говорится, что эта овечка была для его соседа, бедного, одинокого человека, словно дочь родная, словно ребенок в доме. И вот это соотношение между пастухом и ягненком, между хозяином и его стадом, конечно, мы можем уловить только воображением.

Мы можем также лишь уловить, если представим себе это соотношение, смысл ветхозаветной жертвы. Вот человек заботится о своих овцах. Среди овец рождается агнец особенно прекрасный, чистый, без порока; этого агнца, ягненка пастух будет обхаживать, кормить, за ним смотреть, беречь. И вдруг веление ему

от Бога: выбрать из стада непорочного, совершенно-го, самого прекрасного ягненка и убить, пролить его кровь — почему? Потому что он, человек, грешен. Для нас эти картины Ветхого Завета странны; но для пастуха это явно, ясно говорило вот о чем: потому что я согрешил, невинное существо, самое прекрасное, самое чистое, беззащитное, на которое я положил свою заботу, которое я старался охранить, оградить любовью, жертвенной силой против всякой опасности, — должно погибнуть. Это говорит о том, что грех одного всегда является мукой и губительством для невинного, причем для самого прекрасного, для самого дорогого.

И вы поймете тогда, почему, когда мы читаем притчу Христову о заблудшей овце, она нас глубоко трогает, хотя мы так далеки от этих образов и от этой жизни. Чувствуется, что эту овцу, которая просто отделилась от стада и ушла, ушла к другим пастбищам, на лакомый кусочек земли, забыла других овец, забыла пастыря, — чувствуется, что пастух-то ее забыть не может! Речь здесь не об убытке, а о том, что эта овца ему дорога, она родилась в его доме, вскормлена его трудами, защищена от волка, — и вот ушла, несчастная.

Так бывает в человеческой семье. Мне вспоминается в особенности одна семья: девушка была соблазнена молодым человеком, исчезла, и потом, через день-другой, пришла в дом весть об этом. Семья сидела; отец долго молчал, потом встал, надел пальто, нахлобучил шляпу и сказал: «Иду ее искать». И ушел на два года — искать. Семья перебивалась, семья жила надеждой, что вернется отец с девочкой. А он переходил из города в город, с места на место, от ремесла к промыслу, перебивался как умел и наконец нашел, брошенную; стыдно ей было вернуться. Он ее взял и привел обратно. Это более, может быть, нам

доступная картина пастырства, того, как пастырь древности, пастух, относился к своим овцам. Слова «агнец», «козленок», «овца», «телочка», которые нам почти ничего не говорят в нашей культуре, были такими теплыми, такими живыми словами ласки, любви, взаимных отношений.

Когда дальше вчитываешься в Евангелие, находишь еще места, как то, которое читается в канун святительских дней, отрывок из Евангелия от Иоанна: *Аз есмь Пастырь добрый; Пастырь добрый душу свою полагает за овец, а наемник бежит, потому что он наемник и не радит о овцах* (Ин. 10: 11–12). И дальше: *Знаю Моих, и Мои знают Меня* (ст. 14). Эти места говорят именно о глубоком, тонком, чутком, любовном взаимоотношении. Пастырь идет впереди своего стада, чтобы первым встретить опасность: вора, разбойника, волка, хищного зверя, разлившуюся реку. Что бы ни пришлось им встретить, он идет впереди, он должен первый встретиться лицом к лицу с этой опасностью.

И тут выявляется другая черта пастырства. В нем — не только ласка, нежность, сознание, что нет ничего дороже этой овцы и что, когда она уйдет, это для пастыря не утрата, а непоправимое горе. Вторая черта — это деятельная, мужественная любовь, защита, заступление, то, что в русской древности называлось «печалование»: долг пастыря — встать перед властями, перед угнетателем, перед тем, кто может погубить жизнь, честь, душу человека, и сказать: «Нет! Нельзя! Пожалей, у тебя тоже совесть есть, к тебе тоже придет смерть, перед тобой тоже встанет суд».

Если вы вчитаетесь в разные места из Ветхого и Нового Завета, вы найдете, разумеется, гораздо больше указаний, чем я сейчас даю. Я хочу отметить только некоторые основные свойства пастыря, без

которых пастырства нет: пастырство — не ремесло, не техника, не руководство, не властвование, а именно ласковое, жертвенное служение. Пастырство не знает дня и ночи; нет такого момента, когда человек не имеет права страдать, не имеет права быть в нужде, потому что пастырю пришло время отдыхать или он занят собой. Нет такого времени! Потому что если моя паства — моя семья, если они родились вокруг меня, если они — мои дети, то как же я скажу своему родному: «Ты перестрадай, а когда у меня будет время, я позабочусь о тебе». Так же нет такого времени, когда молитва пастырская может престать. Нельзя сказать человеку: «Ты так давно болеешь, я тебя все реже, реже поминаю, я устал от твоей болезни, от твоего горя, от твоего тюремного заключения, от того, что все у тебя не ладится и не спорится». Разве это возможно, разве мы так относимся к сестре, к матери, к отцу, к брату, к невесте? Нет, не так!

Вот подлинная мера пастырства: нежное, глубокое, вдумчивое, кровное соотношение; и оно кровное на самом деле, потому что мы действительно одна семья и одно тело, это не только богословское утверждение. Если это не так, тогда вообще все, что мы говорим о крещении, которое нас делает живыми членами живого Христова тела, — ложь; если это не так, тогда то, что мы говорим о причащении Святых Таин, о приобщенности Телу и Крови Христовым, которая нас делает единосущными, единокровными со Христом, — ложь. А если не ложь, то надо делать прямые, беспощадные иногда для себя выводы: каждый человек мне брат, сестра; он Богу так дорог, что Бог за него Сына Своего Единородного отдал; он Христу так дорог, что Спаситель всю Свою жизнь и всю Свою смерть отдал для того, чтобы этот человек, который